

А.А. Казарницкий

ОСТЕОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ ШАГАРСКОГО МОГИЛЬНИКА

Антропологическим материалам Шагарского могильника эпохи энеолита и ранней бронзы лесной полосы, раскопки которого ведутся уже более 20 лет, посвящены лишь две статьи, раскрывающие особенности краниологического типа представителей шагарской культуры и предшествующего энеолитического населения волосовской культуры [Яблонский 1994; Казарницкий, 2008]. Специфический набор краниометрических признаков шагарцев — брахикrania, широкое лицо, относительно узкий лоб, низкий свод черепа, уплощенность лицевого скелета — достоверно отличает их от долихокраних и узколиких черепов волосовской культуры [Яблонский 1994].

В настоящей работе предпринята попытка проанализировать антропологический состав Шагарского могильника на основе измерений костей посткраниального скелета. Население волосовской археологической культуры (середина III тыс. до н.э.) представлено скелетами девяти мужчин и трех женщин; носители шагарской культуры (начало II тыс. до н.э.) — двадцатью мужскими и семью женскими скелетами.

Сравнение измерений длинных костей по 60 остеометрическим признакам с использованием непараметрического критерия Уилкоксона-Манна-Уитни (U-критерий) дало следующие результаты. Среди мужчин волосовская и шагарская группы выявили достоверные различия ($p < 0,05$) по 13 признакам: ширина блока и головки плечевой кости, ширина локтевой ямки плечевой кости, наибольший диаметр середины плечевой кости, наименьшая окружность и окружность середины диафиза плечевой кости, поперечный и сагитальный диаметры лучевой кости, наименьшая окружность диафиза лучевой кости, ширина диафиза локтевой кости, верхняя ширина диафиза и окружность шейки бедренной кости, сагитальные диаметры середины диафиза и на уровне питательного отверстия большеберцовой кости. Представители волосовской культуры, не отличаясь от шагарцев ростом, выделяются большей толщиной диафизов всех длинных костей.

Женские серии энеолита и ранней бронзы выявили достоверные различия лишь по четырем признакам: сагитальный диаметр головки локтевой кости, сагитальный диаметр и окружность середины диафиза бедренной кости, сагитальный диаметр диафиза большеберцовой кости, где энеолитические костяки также демонстрируют несколько большие размеры, хотя различия между женскими сериями не так выразительны.

Исходя из результатов U-критерия был проведен внутригрупповой анализ мужской и женской групп методом главных компонент. При этом помимо абсолютных размеров использовался также ряд указателей. В результате для муж-

ской серии Шагарского могильника, в которую вошли 15 шагарских и 4 воловских костяка относительно хорошей сохранности, получены две наиболее информативные компоненты, отражающие 43 % и 14 % общей изменчивости и с собственными числами 10,8 и 4,5 соответственно.

В первой компоненте максимальные нагрузки легли на наибольший диаметр середины диафиза плечевой кости, наименьшую окружность и окружность середины диафиза плечевой кости, сагиттальный диаметр и наименьшую окружность лучевой кости, ширину диафиза локтевой кости и сагиттальный диаметр середины диафиза большеберцовой кости. Во второй компоненте максимальные нагрузки пришлось на указатели: отношение наибольшей длины и окружности середины диафиза плечевой кости, а также отношение наибольшей длины и поперечного диаметра диафиза локтевой кости. На графике, отражающем результаты проведенного анализа, шагарские и воловские костяки разделились по первой компоненте, максимальные значения которой свойственны представителям воловской культуры с их более мощным развитием диафизов (рис. 1). Особый интерес вызывает скелет из шагарского погребения 84, расположенный на графике за пределами средних значений и шагарской, и воловской групп.

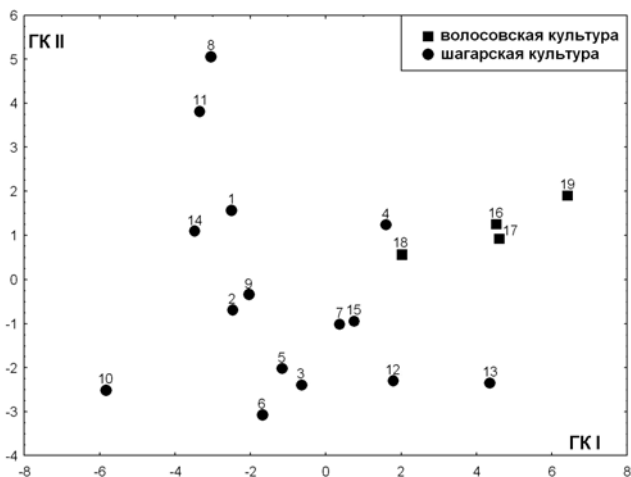


Рис. 1. 1 — погребение 14; 2 — погребение 13; 3 — погребение 25; 4 — погребение 27; 5 — погребение 28; 6 — погребение 31; 7 — погребение 33; 8 — погребение 36; 9 — погребение 39; 10 — погребение 52; 11 — погребение 64; 12 — погребение 83; 13 — погребение 84; 14 — погребение 93А, костяк 2; 15 — погребение 93А костяк 1; 16 — «Братская могила», костяк 6; 17 — погребение 57, костяк 1; 18 — погребение 57, костяк 2; 19 — погребение 89, костяк 11.

Своеобразная морфология черепа из погребения 84, отличная от краниологического комплекса шагарской культуры и свойственная скорее степному на-

селению эпохи средней бронзы, уже отмечалась нами [Казарницкий, 2008]¹. Для уточнения этого предположения проведено сравнение остеологических материалов шагарской и катакомбной культур. Последняя представлена небольшой коллекцией из могильника Старица Астраханской области (правый берег Волги, раскопки В.П. Шилова, фонды МАЭ РАН). Анализ методом главных компонент позволил выделить две компоненты, отражающие почти 70 % изменчивости, причем на первую приходится 62 % (собственное число — 11,2). Наибольшие нагрузки здесь выпали на показатели наибольших длин плечевой, лучевой и бедренной костей, а также на ширину блока и головки нижнего эпифиза плечевой кости. Во второй компоненте, собственное число которой больше единицы, доминирует наименьшая окружность диафиза лучевой кости.

Результаты анализа (рис. 2) демонстрируют разделение шагарской и катакомбной мужских групп по первой компоненте с небольшой трансгрессией, где степняки имеют максимальные значения, отличаясь большей длиной костей. При этом скелет из погребения 84 Шагарского могильника занимает положение в центре катакомбной группы. Это позволяет с достаточной уверенностью предположить, что его происхождение связано со степным населением катакомбной культуры, синхронной шагарской культуре лесной полосы Восточной Европы, что подтверждается и автором раскопок на основе археологических материалов [Каверзнева 2003].

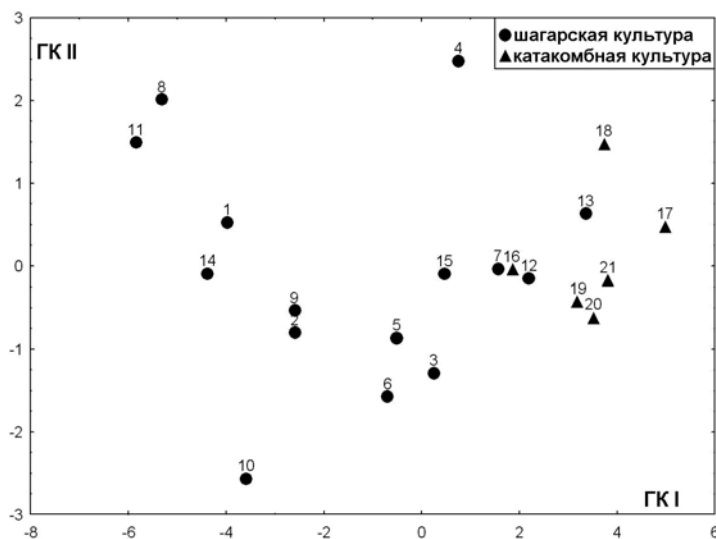


Рис. 2. 1 — Шагара I, погребение XIV; 2 — Шагара I, погребение XIII; 3 — Шагара I, погребение 25; 4 — Шагара I, погребение 27; 5 — Шагара I, погребение 28; 6 — Шагара I, погребение 31; 7 — Шагара I, погребение 33; 8 — Шагара I, погребение 36; 9 — Шагара I,

¹ В указанной работе допущена опечатка: череп со «степным» набором признаков отнесен к погребению 85, хотя речь идет именно о погребении 84 [Казарницкий 2008: 198].

погребение 39; **10** — Шагара I, погребение 52; **11** — Шагара I, погребение 64; **12** — Шагара I, погребение 83; **13** — Шагара I, погребение 84; **14** — Шагара I, погребение 93А, костяк 2; **15** — Шагара I, погребение 93А костяк 1; **16** — Старица, курган 4, погребение 2; **17** — Старица, курган 12, погребение 6; **18** — Старица, курган 22, погребение 2; **19** — Старица, курган 42, погребение 1; **20** — Старица, курган 44, погребение 3; **21** — Старица, курган 76, погребение 4.

Анализ главных компонент небольшой женской серии из Шагарского могильника, составленной из семи шагарских и трех волосовских костяков, один из которых (погребение 63, костяк 1) лишь предположительно волосовский, также позволил найти различия между скелетами эпох энеолита и ранней бронзы. В первой главной компоненте (33,5 % общей изменчивости, собственное число — 8,4) максимальные нагрузки выпали почти на те же признаки, что и в мужской серии: наибольший диаметр середины диафиза плечевой кости, наименьшая окружность и окружность середины диафиза плечевой кости, поперечный диаметр диафиза лучевой кости, окружность середины диафиза бедренной кости и сагиттальный диаметр на уровне питательного отверстия большеберцовой кости. Однако эта компонента не разделяет волосовских и шагарских женщин. Разделение групп произошло по второй компоненте (19,5 % общей изменчивости, собственное число — 4,9) с наибольшими нагрузками на сагиттальный диаметр головки лучевой кости и наименьшую окружность лучевой кости. В данном случае женщины из шагарских погребений отличаются более развитыми костями предплечья и на графике имеют максимальные показатели по второй компоненте, особенно скелет из погребения 85 (рис. 3).

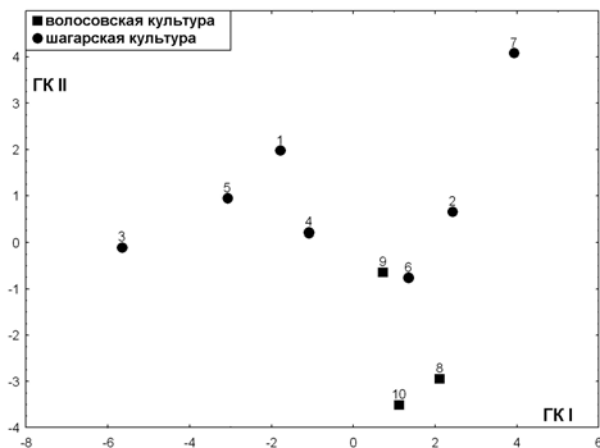


Рис. 3. **1** — погребение 5; **2** — погребение 40; **3** — погребение 47; **4** — погребение 78; **5** — погребение 99; **6** — погребение 93А, костяк 3; **7** — погребение 85; **8** — погребение 8; **9** — погребение 63, костяк 1; **10** — «Братская могила», костяк 1.

Особо следует отметить скелет из погребения 63, костяк 1, череп из которого имеет ярко выраженный шагарский краниологический комплекс, что было

отмечено нами ранее [Казарницкий 2008] и позволило поставить под сомнение его принадлежность волосовской археологической культуре, тем более что погребение 63 — безынвентарное. По признакам посткраниального скелета эта погребенная также тяготеет к шагарской группе (см. рис. 3).

Таким образом, изучение остеологических материалов из Шагарского могильника позволяет сделать вывод о существенных различиях в пропорциях посткраниального скелета представителей волосовской и шагарской археологических культур, что может объясняться как эпохальной изменчивостью, так и разным происхождением исследуемых групп. Наличие среди представителей шагарской культуры индивидуума с набором остеометрических признаков, свойственных синхронному степному населению, свидетельствует о непосредственных контактах носителей шагарской и катакомбной культур с включением отдельных «степных» представителей в состав населения лесной полосы.

Библиография

Каверзнева Е.Д. Погребения с костяными поясными пряжками из Шагарского могильника // Тезисы конференции «Чтения, посвященные 100-летию В.А. Городцова в ГИМ». М., 2003. Ч. 1.

Казарницкий А.А. Новые краниологические материалы из Шагарского могильника // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2007 г. СПб., 2008. С. 193–200.

Яблонский Л.Т. Краниология Шагарского могильника // Древности Оки. Труды ГИМ. М., 1994. Вып. 85.

В.А. Кисель

ТЕРЕ-ХОЛЬСКИЙ РАЙОН ТУВЫ И ЕГО АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ

Тере-Хольский кожуун является одним из самых труднодоступных районов Республики Тыва. Большую часть его территории занимает тайга, которая в небольших глубоких котловинах переходит в степи, а высоко в горах — в тундру. До настоящего времени здесь отсутствуют автомобильные трассы, а транспорт перемещается по наезженным колеям и бревенчатым гатям, проложенным сквозь заросли, болота, вдоль обрывов и по берегам рек. Самолеты и вертолеты, появившиеся в Туве сравнительно недавно, из-за нестабильных погодных условий летают нерегулярно.

До провозглашения в 1921 г. Республики Танну-Тува Улус земли района принадлежали Салчакскому и Хасутскому кожуунам. Позднее, в 1936 г., в бытность Тувинской Народной Республики, они были объединены в отдельный Тере-Хольский кожуун¹. Перемена объяснялась стремлением правительства ТНР воспрепятствовать присоединению этой территории к Монголии. Для упрочения влияния республиканской власти в крае, а также для закрепления ко-

¹ В 1953 г. район вошел в состав Кызылского кожууна, утратив свою административную самостоятельность. В 2003 г. Тере-Хольский кожуун был восстановлен.